

Ф

На правах рукописи

Якунин Владимир Иванович

**Механизм разработки геостратегий в современном российском
государстве (на примере транспортно-железнодорожной сферы)**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии.**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

МОСКВА 2005

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
А.И.Соловьев

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Рыбаков А.В.

кандидат политических наук
Судаков С.С.

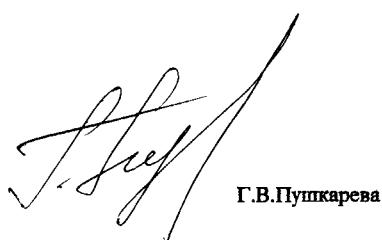
Ведущая организация: Московский государственный социальный университет

Защита состоится 13 апреля 2005 года в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 501.001.27 при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119922, Москва ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд. № 459

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ им. М.В.Ломоносова, в 1-м корпусе гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан 11 марта 2005 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор политических наук, доцент

Г.В.Пушкирова

2005-4
33868

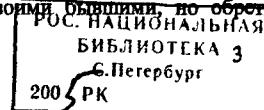
2003000

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Вся мировая история убедительно продемонстрировала непреходящий характер пространственно-географических факторов, их влияние на государственную политику правящих режимов. И даже, исключив крайние позиции, рассматривающие местоположение государства как некое инвариантное условие, жестко предопределяющее его политику – особенно в его взаимоотношениях с сопредельными территориями и странами – то и тогда надо признать, что эти факторы оказывают самое принципиальное влияние на ориентацию политического курса государств, их претензии на расширение своего политического ареала и региональное (межрегиональное) доминирование, обеспечение национальной безопасности и обустройства границ, а также решение других важных политических задач.

Геополитические воззрения – особенно в их теоретико-систематизированной форме – особым идеологическим потенциалом обладали в эпохи переделов мира. Так что и сегодня, когда глобализация предлагает собственную версию мирового порядка, не только возникают новые теоретические построения, но и активно трансформируются практические конфигурации пространственно-политических взаимоотношений. Причем, наиболее остро геополитические ориентиры проявляются в странах, пытающихся осовременить свои социально-политические и экономические порядки. Будучи одновременно встроенным в различные политические полумиры, погруженные в разные типы геоэкономических зависимостей, эти страны используют пространственно-географические факторы в качестве важных ориентиров своего развития, пытаются приспособить их для компенсации понесенных потерь или недополученной прибыли.

В этом смысле Россия, как и другие полупериферийные государства, активно использует геополитические ориентиры для разработки государственной политики, превратив их в непременную предпосылку и даже направление своего позиционирования как на внешней, так и – учитывая свою колоссальную территориальную протяженность – на внутренней политической арене. И это далеко не случайно, ибо все наиболее существенные политические трансформации последних полутора десятилетий прежде всего касались территориально-политических аспектов ее развития. Так, после распада СССР начался не закончившийся и поныне процесс изменения – международного и регионального – баланса сил, качественной трансформации всей архитектуры политических связей и отношений. Это выразилось и в проблемах пограничного размежевания со своими ~~бывшими, но обретшими~~ независимость территориями; и в

налаживании новых связей с соотечественниками на территории СНГ; и в необходимости регулирования многих доставшихся в наследство этно-национальных и конфессиональных конфликтов; и в налаживании по сути новых отношений со своими союзниками и конкурентами на международной арене; и в разрешении внутренних межрегиональных и центр-периферийных противоречий, затрагивавших проблему сохранения территориальной целостности страны, и т.д.

Как можно видеть, утрата СССР статуса супердержавы обернулась для России значительным упадком ее международного влияния, резкого повышения рисков и угроз ее национальной безопасности, сказалась на снижении средств продвижения национальных интересов. Многие ученые не без оснований заговорили о разрушении «геостратегических оболочек» России, подразумевавшем распад отношений с дружественными или союзными государствами (к которым относились т.н. «развивающиеся страны» Африки, Азии и Латинской Америки, а также политически близкие страны Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы), защищавшими страну от внешних посягательств и создававших благоприятные для отечественной экономики торговые и финансовые зоны.¹ Возрастание геополитических рисков проявилось и в приближение государственных границ других (в том числе и не относящихся к союзным или дружественным) к жизненно важным центрам страны. Возникли и множественные потенциальные угрозы сухопутным транспортным каналам, связывающим Россию с другими странами. Стали оказывать существенное влияние на политическое позиционирование страны и экономически плохо освоенные и удаленные территории, вызывающие «нездоровий интерес у некоторых перенаселенных соседей».²

Не случайно, как можно видеть в реализуемом сегодня курсе государственной политики России, первостепенными задачами для страны стали проблемы сохранения своей социально-экономической и территориальной целостности, предотвращение дезинтеграционных тенденций в центр-периферийных отношениях, завоевание новой позиции в системе международных отношений. Крайне существенную роль стал играть и темп приращения научно-технических знаний, то есть той геополитической компоненты, о значении которой говорил еще Х.Макиндер. Одновременно серьезной задачей геополитического измерения современного курса правящего режима остается подавление консервативных традиций и устремлений гегемонистского толка, возрождающих приемы старой силовой парадигмы.

¹ См.: Колосов В.А., Трейвиш А.И. Россия на мировой карте: особенности новой геополитической ситуации, М., 1992.

² Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке, М., 2004, с. 270.

Учитывая начавшуюся во второй половине прошлого века смену геополитических приоритетов, ознаменовавших отход от установок на территориальное проникновение к экономическим способам политического влияния, Россия делает акцент на геоэкономической и геокультурной формах своего позиционирования. Именно эти направления деятельности, дают возможность повышения политического влияния российского государства. Как показывает практика, развитие сотрудничества в области транспорта, энергетики, торговли, информационных технологий между странами и регионами внутри страны укрепляет политические позиции российского государства связи, решает вопросы развития на местах, поддерживает связи между народами.

В то же время, учитывая высокую вероятность сохранения экономического отставания России от постиндустриальных держав, необходимо в первую очередь стимулировать развитие тех сфер и отраслей, которые в короткие сроки способны восстановить утраченное и укрепить как внутренние, так и внешние связи и отношения страны. В этом смысле само территориальное местоположение страны как естественного моста между целями континентами резко повышает значение транспортных и, в частности, железнодорожных путей сообщения, которые сохраняют исключительный потенциал в деле геоэкономического влияния и геополитического позиционирования страны. Без идеологического декора введение в строй новых транспортных путей и каналов сообщения, реализация железнодорожно-транспортных проектов по развитию коммуникаций между Европой и Азией, Западом и Востоком, Севером и Югом позволяет укрепить экономические позиции страны, наладить контакты с регионами, стабилизировать имеющиеся и создать перспективные связи, поддерживать дружественные отношения с соседями. Все это способно не только принести государству существенные экономические выгоды, но и в известной мере восстановить и укрепить его геополитические позиции.

Учитывая вышеизложенное, нельзя не видеть, что все обозначенные цели и приоритеты новой геополитической архитектуры, создаваемые на основе развития транспортных коммуникаций, представляют из себя не только теоретическую, но и политico-административную проблему, связанную с разработкой соответствующих властно-управленческих технологий и механизмов. Когда речь идет о реальной разработке государственного курса, геополитические факторы трансформируются в специфический фактор целедостижения, влияя на разработку повестки дня, оценивание проблем, поиск альтернатив и прочие компоненты процесса принятия решений. И в этом смысле соответствующие геостратегические задачи и приоритеты становятся содержанием политico-управленческого процесса, требующего специального

исследования. Иными словами, проблема состоит не столько в определении перспективных направлений деятельности, сколько в совершенствовании соответствующих способов реализации целей, отработке должного механизма принятия государственных решений.

Так что, учитывая особую зависимость реализации целей политического развития от состояния системы государственного управления, можно говорить об особом механизме разработки геоэкономических и геостратегических проектов. Механизм, в рамках которого геополитические цели актуализируются через конкретные проекты и цели, поставленные в рамках различных отраслей. При этом особую актуальность исследованию этого механизма придает и осуществляемая сегодня административная реформа, совершенствование структуры и функций всего аппарата государственного управления.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования выступает характеристика и описание механизма трансформации геополитических приоритетов современного правящего режима в цели российской государственной политики (на примере транспортно-экономической сферы и железнодорожного транспорта, в частности). Достижение этих исследовательских целей предполагает решение следующих задач:

- выявление оценочно-прогностического характера классических и современных геополитических теорий как источника формирования государственной политики современной России;
- уточнение факторов и предпосылок переориентации институтов государственного управления на геоэкономические цели, выступающие в качестве базового ориентира внешней политической деятельности России;
- выявление особенностей формирования геополитических стратегий в современном российском государстве (с учетом происходящих в нем трансформаций переходного типа);
- раскрытие соотношения универсально-формальных и содержательно-специфических составляющих институализированного механизма формирования геостратегий современного российского государства;
- характеристику и описание направлений развития и реализации геоэкономических проектов российских железных дорог (РЖД), как способов повышения политического позиционирования России.

Степень разработки проблемы. Содержание и динамика геополитических процессов, механизмы реализации геостратегий - в силу междисциплинарности данного

процесса - описывались и изучались в рамках широкого круга дисциплин и отраслей знаний. Свою роль здесь сыграли и geopolитика, и политическая география, и гуманитарная география, и геоэкология, и экономическая география, и менеджмент, и психология, и теория государственного управления, и ряд других отраслей знания. Весь комплекс этих наук (так или иначе раскрывающих место и роль топологических факторов в политике) в той или иной степени касался тех вопросов, которые стали предметом настоящего исследования. В то же время специальные работы, обобщающие эти процессы и посвященные раскрытию цепочки от разработки geopolитических идей и доведения их до приоритетов государственной политики, а впоследствии операциональных показателей отраслевого планирования в конкретной сфере экономики только начинают разрабатываться.

В частности, в современной политической науке уже появился ряд работ, исследующих разработку геоэкономических проектов в области энергетики, нефтедобычи, а также других сфер общественной жизни.³ Однако, геоэкономическая и geopolитическая роль транспортных систем и, в частности, железнодорожного транспорта, а также механизм разработки соответствующих geopolитических стратегий остается пока неосвещенной. В то же время, как мы постараемся показать в диссертации, сегодня именно от реализации соответствующих проектов во многом зависят как перспективы экономического развития страны и многих ее регионов, так и укрепление внешнеэкономических и политических позиций России за рубежом.

Разработка методологических оснований диссертации зиждалась на изучении классических трудов по geopolитике и прежде всего таких зарубежных и отечественных ученых, как Х.Маккиндер, К. Хаусхофер, Ф.Ратцель, К.Шмитт, Г.В.Вернадский, П.Н.Савицкий, В.П.Семенов-Тян-Шанский, Н.С.Трубецкой и др.⁴ Самое существенное значение для данного исследования имели работы ученых, раскрывающих современный уровень представлений о geopolитических процессах и месте России в geopolитическом пространстве. В данном случае в первую очередь следует отметить труды З.Бжезинского,

³ См напр.: Василенко И.А. Политическая глобалистика. М.: Логос, 2003.

⁴ Маккиндер Х. Географическая ось истории // Классика geopolитики, XX век: Сб. М., 2003; Хаусхофер К. Континентальный блок // Хаусхофер о политике. М., 2001; он же: О geopolитике. Работы разных лет, М., 2001; Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и западом и противостояние Земли и Моря. – Элементы, 1996/1997, № 8; Вернадский Г.В. История России, Тверь, 1996-1997; Савицкий П.Н. Континент Евразия, М., 1997; он же: Евразийство // Классика geopolитики. XX век. М., 2003 Семенов-Тян-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. СПб., 1915; Трубецкой Н. Европа и человечество // Классика geopolитики. XX век. М., 2003 и др.

П.Галлоса, С.Голина, П.Кеннеди, Дж.Курта, Ч.Купчана, М.Макфула, Д.Мейнинга, Дж.Паркера, Н.Петро, А.Рубинштейна, А.Страуса, И.Хилла, а также труды российских исследователей по данной тематике, в частности, М.Афанасьева, К..Гаджиева, А.Дугина, И.Дусинского, О.Жигалиной, Д.Замятиной, Н..Замятиной, М.Ильина, Л.Казарян, В.А.Колесова, Н.А.Косолапова, Г.Д.Костинского, Е.Мельникова, А.Панарина, К.Сорокина, Ю.В.Тихонравова, Р.Туровского, В.Цымбургского, М.Чешкова и других отечественных ученых. ⁵

---

⁵ Афанасьев М.Н. Региональное измерение российской политики // Полис, 1998, № 2; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы, М., 1993; Гаджиев С.К. Введение в геополитику, М., 1998; он же: Геополитика Кавказа, М.. 2003; Геополитика: теория и практика, М., 1993; Дутин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России, М., 1997; Дусинский И.И. Геополитика России, М., 2003; Жигалина О.И. Движущие силы российской политики в Средней Азии в XIX в. // Цивилизации и культуры, М. 1996, вып. 3: Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения; Замятиной Д.Н., Моделирование географических образов: пространство гуманитарной географии, М., 1999; он же: Политико-географические образы и геополитические картины мира // Полис, 1998, № 6; он же: Власть пространства и пространство власти, М., 2004; Замятиной Н.Ю. Модели политического пространства // Полис, 1999, № 4; она же: Когнитивно-географическое изучение региональных политических процессов // Образы власти в политической культуре России / Под ред. Е.Б.Шестопал, М., 2000; Ильин М.В. Геохронополитика – соединение времен и пространства // Вестник Московского университета, сер. 12. политические науки, 1997, № 2; его же: Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // Полис, 1998, № 3; Казарян Л. Принципы организации политического пространства // Общественные науки и современность, 1994, № 4; Геополитическое положение России. Представления и реальность / под ред. В.А. Колесова, М., 2000; Косолапов Н.А. Геополитическая последствия распада СССР // Геополитика: теория и практика, М., 1993; Костинский Г.Д. Географическая матрица пространственности // Известия РАН Сер Географ., 1997, № 5; Мельникова Е.А. Образ мира Географические представления в средневековой Европе, М., 1998; Сорокин К.Э. Геополитика современного мира и Россия // Полис, 1995, № 1; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе, М., 1995; Страус А.Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России. // Полис, 1997, № 2; Тихонравов Ю.В. Геополитика, М., 1998; Туровский Р.Ф. Политическая география, Смоленск, 1999; Форум. Новая геополитическая ситуация в Центральной Азии и ее импликации для России // Восток, 1993, № 6; Цымбурский В.Л. Остров России (перспективы российской геополитики) // Полис, 1993, № 5; он же: Геополитика как мировидение и род занятий // Полис, 1999, № 4; он же: Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация ее геополитика, М., 2000; Чешков М. Глобальный контекст постсоветской России: очерки теории и методологии мироцелостности, М., 1999; Golin S. Gray The Geopolitics of the Nuclear Era. N.Y. 1977; Parker G. Geopolitics: past, present and future. L. Washington: Pinter, 1998; Kurth J. The Way of Victory. A Twentieth-Century Trilogy. The National Interest, Summer 2000; McFaul, M. Russia's Summer of Discontent. // Current History, October, 1998; Kurth J. NATO Expansion and the Idea of the West // Orbis, Fall 1997; Yergin D., Gustafson Th. Russia 2010 and What It Means for the World. N. Y., 1995. McFaul M. Russia's Summer of Discontent. Current History, October, 1998; Petro N., Rubinstein A. Russian Foreign Policy: From Empire to Nation-State. N.Y., 1997; Kupchan Ch. After Pax Americana. Benigt Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity. International Security, Fall

Особым значением для исследования обладает и блок работ, раскрывающий основания «новой волны» геополитики в рамках глобализации и интенсификации межкультурного и экономического сотрудничества между народами. В данном отношении стоит отметить труды таких ученых, как Б.Гольдблатт, К.Жан, М.Ильин, М.Кастельс, Э.Кочетов, В.Кулагин, Ю.Липец, В.Лапкин, Э.Макгрю, Н.Мироненко, А.Неклесса, В.Пантин, Дж.Перратон, К.Поланы, П.Савона, М.Чешков, Д.Хелл, Ю.Яковец и др.⁶ Своим специфическим значением обладают и труды, посвященные различным региональным,⁷ этно-национальным и культурологическим аспектам геополитических

1998; Hill E., Kennedy P. Pivotal States and U.S. Grand Strategy // Foreign Affairs, January – February 1996; Meining D.W. Heartland and Rimland in Eurasian History. – Western Humanities Quarterly 1956. № 9; Gallois P.M. Geopolitique. Les voies de la puissance. Paris, 1990; и др.

⁶ См : Богатуров А. Геоэкономическая альтернатива геополитике // НАВИГУТ, 1999, № 1; Жан К. Савона П. Геоэкономика. Господство экономического пространства, М., 1997; Ильин М.В. Формирование и контуры внутренней геополитики Европы в двойной системе Евразия-Европа // Вестник Московского университета, сер. 12, политические науки, 1999, № 6; Кастельс М. Информационная эпоха, М., 1999; Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax democratica // Полис, 2000, № 1; Кочетов Э.Г. Осознание глобального мира // Pro et Contra, 1999, т. 4, № 4; Лапкин В.В., Пантин В.И. геоэкономическая политика: предмет и понятие (к постановке проблемы) // Полис, 1999, № 4; Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история, М., 2004; Липец Ю.Г. Глобальные проблемы – географическая панорама 2002 г. // Глобальный мир, вып. 8. М., 2002; Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие, М., 2003; Неклесса А.И. Геоэкономический атлас мира // он же: Конец Большого Модерна, М., 1999; Поланы К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени, СПб., 2002; Уткин А.И. Мировой порядок XXI века, М., 2001; Хелл Д., Гольдблатт Б., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации, пер. с англ., М., 2004; Экономическая и социальная география / Под ред. Н.С.Мироненко, М., 1993; Чешков М. Глобальный контекст постсоветской России: очерки теории и методологии мироцелостности, М., 1999; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций, М., 2003 и др.

⁷ Бусыгина И.А. Политическая роль регионов в структуре Европейского союза: концептуальные и прикладные аспекты. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук, М., 2001; Кордонский С. Рынки власти, М., 2000; Крылов М.П. Понятие «регион» в культурном и историческом пространстве России // География и региональная политика, Смоленск, 1997, часть 1; Колосов В.А., Петров Н.В., Трейвип А.И. Объективные и субъективные факторы дезинтеграционных тенденций развития // Географические проблемы стратегии устойчивого развития природной среды и общества, М., 1996; Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития, М., 1997; Петров Н.В. Отношения «центр-регионы» и перспективы территориально-государственного устройства страны // Регионы России в 1998 г. / Под ред Н.В.Петрова, М., 1998; Петров Н.В., Трейвип А.И. Региональный сепаратизм и дезинтеграция России (опыт оценки различных категорий риска) // Россия и СНГ: дезинтеграционные и интеграционные процессы, М., 1995; Ратнер Н.М. Экономическая политика на территориальном мезо- и микроуровне // Проблемы регионального развития. Модели и эксперименты, М., 1997;

процессов.⁸ Отметим также работы таких ученых, посвященные описанию переходных процессов. В данном аспекте следует назвать таких авторов, как А.А.Галкин, Г.О'Доннел, В.Иноземцев, А.Мельвиль, А.Неклесса, В.Никонов, Р.Мухаев, В.Пантин, А.Салмин, Х.Линц, А.Степан, Ш.Эйзенштадт, Л.Шевцова и др.⁹

Принципиальным источником настоящего исследования выступали труды, посвященные проблемам государственного управления, принятия политических и государственных решений. Это работы Дж.Андерсона, Дж.Бостона, А.Дегтярева, А.Зуба, В.Миронова, В.Козбоненко, В.Комаровского, А.Кокошина, Г.Куприяшина, О.Ларичева, Б.Литвака, В.Лобанова, А.Лоутона, Дж.Мартина, Д.Осборна, П.Пластрек, Э.Роуза, Л.Сморгунова, А.Соловьева, С.Туронока, Ф.Хиди и др.¹⁰

Смирнягин Л.В. Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки, М., 1998, № 63; Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы, Новосибирск, 1999 и др.

⁸ Гачев Г.Д. Национальные образы мира, М., 1995; Зимин А.И Европоцентризм и русское культурно-историческое самосознание, М., 2000; Этносоциальная ситуация и государственное политическое размежевание / Отв. Ред. И.И.Костюшко, М., 1995; Морозова Е.В. Современная политическая культура Юга России // Полис, 1998, №6; Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходство // Полис, 2000, № 1 и др.

⁹ Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке, М., 2004; Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация, М., 1999; Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Переходный возраст современного мира // Международная жизнь, 1999, № 10; Неклесса А.И. Конец эпохи Большого Модерна, М., 1999; Мухаев Р.Т. Модернизация посткоммунистических режимов: ее специфика и возможности в России (опыт сравнительного анализа) // Вестник Московского университета, сер. 12, социально-политические исследования, М., 1993, № 3, Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития, М., 1997; Салмин А.М. Россия, Европа и новый мировой порядок // Полис, 1999, № 2; Современная российская политика / Под ред. С.Никонова, М., 2003; Шевцова Л.Ф. Политические зигзаги посткоммунистической России, М., 1977; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций, М.,1999; O'Donnell G. Delegative Democracy // Journal of Democracy. Vol 5. №1, 1994; Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Baltimore. 1996 и др.

¹⁰ Государственное управление и политика // Под ред. Л.В.Сморгунова, СПб., 2002; А.А.Дегтярев Принятие политических решений, М., 2004; Государственное управление: основы теории и организации / Под ред. В.Козбоненко, М., 2001; А.А.Кокошин Стратегическое управление. Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России, М., 2003; Г.Л.Куприянин, А.И.Соловьев Государственный менеджмент, М., 2005; Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений, М., 2002; Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения, М., 2000; Лобанов В.В. Анализ государственной политики, М., 2001; Лоутон А., Роуз Э. Организация и управление в государственных учреждениях, М 1993; Миронов В.В., Зуб А.Т. Принципы принятия управленческих решений в системе федеральных органов исполнительной власти, М., 2003; Осборн Д., Пластрек П. Управление без бюрократии: пять стратегий обновления государства, М., 2001; Политико-административное управление // Под ред. В.С.Комаровского, Л.В.Сморгунова, М.,2004;

Методологическая база диссертации была обусловлена спецификой объекта и предмета исследования. Таким образом, данное исследование опирается на принципы детерминизма и системного видения социальных и политических процессов, приемы исторического, сравнительного и структурно-функционального анализа. При написании работы использовались методы включенного наблюдения, а также результаты аналитических разработок и практический опыт автора диссертации.

Научная новизна исследования проявилась в разработке теоретической модели, раскрывающей механизм трансформации геополитических приоритетов правящего режима современного российского общества в цели государственной политики (на примере транспортно-экономической отрасли и железнодорожного транспорта, в частности).

В соответствии с достижением данной цели научная новизна и личный вклад автора в разрабатываемую тему проявились также в следующем:

- в выделении прогнозно-оценочного содержания основных теоретических идей и представлений, касающихся описания места и роли России в геополитическом пространстве;
- в определении роли геоэкономических стратегий в осуществлении государственной политики современного российского общества;
- в описании процессуальных особенностей разработки государственной политики, а также раскрытии структуры и характеристике универсальных и специфических компонентов содержания механизма целедостижения в сфере геополитики;
- в уточнении взаимосвязи геоэкономических стратегий современного российского государства и развития железнодорожной отрасли;
- в обосновании, выделении и анализе конкретных геоэкономических проектов РЖД, раскрытии их связи с геополитическими приоритетами и целями современного правящего режима.

Л.В. Сморгунов, Сравнительный анализ политico-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «governance» // Полис, 2003, № 4; Соловьев А.И Принятие государственных решений, М., 2004; Туронок С.Г. Политический анализ, М., 2005; Anderson J. Public Policymaking. An Introduction. Boston. 1994; Boston J., Martin J., Pallot J., Walsh P. Public Management. N.Y., Toronto. 1996. Heady F. Public Administration. A Comparative Perspective. N.Y. 2001; Sabatier P. Public Policy: Toward Better Theories of the Policy Process // Political Science: Looking to the Future. Vol. 2. Ed. By W.Crotty. 1991.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Основные выводы и положения проделанной работы могут быть использованы для дальнейших, более углубленных исследований геополитических процессов, способов разработки и реализации геостратегий, а также всего комплекса вопросов, связанных с геоэкономическим прогнозированием, планированием и программированием. Полученные результаты могут быть также использованы для корректировки государственных планов при решении конкретных транспортно-экономических проблем. Материалы диссертации могут быть использованы для обновления и разработки новых специальных курсов по соответствующей тематике в высшей школе.

Апробация работы. Основные идеи и положения диссертационного исследования докладывались на ряде научных и отраслевых конференций, в том числе и международной конференции «Современное состояние военно-гражданских отношений и государственное управление сектором безопасности в России», М., ИНИОН, 2004. Ряд идей был использован при разработке законодательных предложений по развитию железнодорожной отрасли и нормативных документов. Диссертация обсуждена на кафедре политического анализа факультета государственного управления МГУ им. М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложений. Общий объем диссертации составил 157 страниц.

2. Содержание работы

В главе 1 «Россия в геополитическом пространстве: теоретические традиции и современные подходы» автор раскрывает общедидейные основания механизма разработки геополитических действий государства. Исходя из того, что интеллектуальные конструкции геополитики не только представлены в академическом дискурсе, но и влияют на практическую политику, обусловливая теоретические и парагеографические (т.е. культурологические, политологические) взгляды правящих кругов, а также массовые умонастроения и политические позиции партий и групп интересов, автор в § 1 «Теоретические традиции в понимании места и роли России в пространстве геополитики» обращается к оценке прогнозно-оценочного характера основных теоретических представлений, сложившихся в русле мировой и отечественной геополитической мысли.

Показывая, что географические и geopolитические идеи и идеологии, изменение их конфигурации и структуры обладают не только мировоззренческим, но и поисковым, а также проективно-прикладным (политико-управленческим) характером, автор акцентирует их способность к формированию различных прогнозно-поисковых конструкций, проектов и программ развития государства, массовых умонастроений управляющих и управляемых, а равно и трансформации соответствующей семантики и языка, используемых в пропагандистской и PR-деятельности государства (что нередко осуществляется как бы поверх исторической ситуации в виде влияния интеллектуальных и культурных традиций). При этом, применительно к российскому обществу автор специально подчеркивает, что надо иметь ввиду, что образы и понятия пространственного мышления государственных деятелей, а также представителей различных политических кругов (в том числе и других стран мира) обладают как бы двойным измерением, соединяя в себе, с одной стороны, облик современной европейской державы, а с другой, полуазиатской страны, сохранившей в своей политике традиции агрессивного и конфронтационного отношения к соседям.

Оценивая российскую ситуацию, автор обращает внимание на то, что идейная конкуренция, спор различных политических альтернатив внутри правящего класса, многослойность и противоречивость массового сознания, подверженного еще многим социальным болезням, в конечном счете сохраняют достаточно высокую восприимчивость общества и государства к различным geopolитическим теориям и идеям. Оценивая возможности geopolитических идей в деле формирования повестки дня и атмосферы принятия государственных решений, их характер влияния на структурно важные компоненты процесса принятия государственных решений, автор анализирует концепции классиков зарубежной мысли и ихcommentаторов (Х.Челлена, Г.Маккинdera, К Хаусхофера, З.Бжезинского и ряда других зарубежных исследователей), а также работы таких отечественных ученых, как В.Семенов-Тян-Шанский, Н.Данилевского, Л.Гумилева, А Дугина, В.Цымбурского и некоторых других. В конечном счете автор приходит к выводу, что Россия была и остается одним из эпицентров geopolитических изысканий, что в свою очередь доказывает уникальность ее географического статуса, постоянство особого пространственно-политического положения страны, демонстрирующего, что при всех вариантах расчета политического курса значение территории как географического фактора сохраняет свое первостепенное управленческое значение. В этой связи автор специально подчеркивает и geopolитическую роль транспортных систем российского государства для создания соответствующей архитектуры межгосударственных и межрегиональных связей.

Несмотря на констатацию политico-управленческой выхолощенности многих классических рассуждений о роли России в системе geopolитических связей, автор признает ценность содержащихся в них ряда положений относительно оценки утверждения в мире полицентрической (горизонтально-сетевой) архитектуры связей, признания последовательного нарастания политической роли регионов и локальных территорий, усиления роли цивилизационных составляющих государственной политики, превращения обменных процессов стран и регионов в ключевой элемент динамики мировой системы, усиления роли ресурсного (т.е. соответствующего времени и уровню развития) обеспечения целей государственной политики, повышения влияния слабо заселенных территорий на трансформацию geopolитической ситуации России. По мнению автора, рациональное прочтение классических идей признает значение для концептуальной разработки государственной политики идей экономической и политической региональной интеграции, сохранения единства страны и ее целостности, сближения, интеграции и мирного сотрудничества между государствами и народами. В то же время, по мнению автора в настоящее время система государственного управления не может ориентироваться на крупные geopolитические проекты, затрагивающие судьбы целых народов и континентов. Масштабность такого рода идей повышает их дистанцированность от реальной политики государства, сохраняя отложенный характер политических последствий такого рода концептов.

В то же время нельзя исключать влияние отголосков такого рода теорий на общественное мнение и в известной степени на умонастроения отдельных представителей правящего класса. Причем, прежде всего это касается евразийских концепций, нашедших немало сторонников в условиях аномии общественного сознания и идентификационного кризиса целых поколений россиян. В таком случае воздействие geopolитических идей на управленческий процесс может обладать косвенным характером.

Особое внимание автор обращает на современные подходы в оценке характера и динамики geopolитических процессов в связи с резким уменьшением утилитарного значения территории как источника политического влияния государства. В § 2 «Современные формы и тренды geopolитики в теоретическом измерении» автором исследуются т.н. современные трактовки geopolитики и ее важнейшей формы – геоэкономики. Признавая произошедший отход от идей географического детерминизма и акцентацию форм экономического, культурно-цивилизационного, коммуникативного и проч. политического позиционирования государства, автор солидаризируется с позициями ученых относительно того, что геоэкономика становится основанием административно-правовой организации общества и политики государства. Показывая особенности

социально-экономических методов обеспечения политического позиционирования, автор доказывает, что новое видение geopolитики становится (не отложенным во времени или выраженной в традиции) непосредственным основанием выработки государственного курса.

В то же время автор показывает, что в политике российского государства в настоящее время присутствуют и должны сохраняться как формы традиционной geopolитики, так и ее «современные» (геоэкономические, геокультурные и проч.) разновидности. На данной основе автор приходит к выводу о двойственном положении пространственного фактора в деятельности современного государства, предполагающим, с одной стороны, зависимость политического «влияния» от территориального фактора качестве базового ориентира деятельности властей, а с другой стороны, сохраняющим свое постоянное значение как определенный расчетно-аналитический фактор, корректирующий цели экономического влияния на политические сообщества. В то же время ядром geopolитики современных государств, и России в частности, становится геоэкономика. Именно эта разновидность деятельности развитых государств стала определять и задавать тон трансформациям в лоне мировой политики и международных отношений, способствуя нарастанию сетевой, полицентрической организации международных отношений.

Раскрывая особенности ориентации государства на геоэкономические цели, автор поднимает вопросы стоимости и экономической эффективности государственной политики, раскрывает соотношения политических и экономических задач правящего режима, соотношение между национальными интересами и зоной совместных потребностей государств, влияние геоэкономических приоритетов на внешне- и внутриполитическую деятельность. Так, говоря об управлеченских следствиях установления геоэкономической картины государственной политики, автор обращает особое внимание на то, что ориентиры подобного рода предполагают интенсификацию торговых, финансовых и иных экономических связей России, стимулируют ее стремление к интеграции в мировое сообщество. В частности, развитие железнодорожных путей и сообщений, создавая совместную инфраструктуру перевозки грузов и пассажиров между странами, становится условием их совместной экономической деятельности, единым сегментом общей инфраструктуры, которая объединяет государства. Такие компоненты инфраструктуры партнерства позволяют увеличивать взаимную выгоду путем координации действий. Одним словом, если конкретные формы сотрудничества становятся каналами межгосударственных связей, то построение геоэкономических взаимоотношений и связей становится важным условием построения нового политического мирового сообщества в целом. Таким образом, в своем современном виде

геоэкономические ориентиры становятся важным инструментом включения нашего государства в транснациональные и глобализационные процессы современного мира.

Анализируя деятельность правящего режима, автор приходит к выводу, что geopolитические проекты властей выстраиваются в соответствии с идеями позиционирования России как полноправного участника мирового сообщества, сориентированного на интеграцию в системе глобальных экономических связей. Для нашего государства приоритетной становится не борьба между тенденциями к многополярности и однополярности мира, а интернационализация и глобальная конкуренция за рынки, инвестиции и влияние. По этой причине главной угрозой является перспектива выпадения страны из формирующихся мировых порядков, экономическая и культурная изоляция России. Именно такие geopolитические идеи должны укрепить доверие к России со стороны международного сообщества и способствовать ее глубокой интеграции в новый глобальный миропорядок.

В то же время автор предупреждает, что выработка и соответствующая корректировка новой geopolитической и геоэкономической модели развития России должна основываться на постоянном критическом, обстоятельном анализе не только официальных представлений о месте России в geopolитическом пространстве, но и адекватной оценке происходящих событий, трансформирующих соотношение сил в мировом пространстве.

В главе глава 2 «Сущность и отличительные особенности механизма формирования геостратегий в современном российском государстве» автор анализирует институциональные и неинституциональные элементы процесса принятия государственных решений в российском обществе. В данном контексте в § 1 «Геостратегии как форма политической активности российского государства» раскрываются основные зависимости изменения политического курса правящего режима от трансформации пространственно-географического положения страны. В данном контексте в работе показываются отличия, присущие внешнеполитическим действиям национальных государств (включая и их связи с международными корпорациями и структурами, доминирующими на определенных территориях), межрегиональным связям и контактам регионов в рамках суверенных границ национального государства, а также интерлокальным отношениям в рамках одного географического (этно-национального) региона, разделенного государственными границами.

В качестве основной формы активности государства, сочетающей масштабность, комплексность и долговременность предпринимаемых действий с конкретными показателями целенаправленной активности, рассматриваются geopolитические

стратегии. Последние, по мнению автора, представляют собой относительно автономные комплексы взаимосвязанных, относительно долгосрочных планируемых и осуществляемых акций, направленных на достижение масштабных социальных целей, соответствующих национальным интересам и реализующих соответствующие требования и установки в политическом пространстве. В своей суммарной форме геостратегии позволяют государству устанавливать и поддерживать необходимые деловые и публичные коммуникации со своими основными контрагентами, целенаправленно перемещать ресурсы, придавать тем или иным акторам необходимые статусы, изменять содержание общественных отношений.

Анализируя различные теоретические подходы к анализу геостратегий, автор останавливается на их узком понимании, отображающем важнейшую направленность и основную линию деятельности государства в рамках развертывания того или иного политического проекта или правительственной программы, поддержанию устойчивых отношений с конкретными контрагентами, встроенными или же устойчиво влияющими на процесс принятия решений. В данном аспекте автор показывает место и роль транспортной отрасли как одной из ведущих отраслей российской экономики.

В § 2 «Основные компоненты механизма разработки геостратегий в современном российском государстве» автор обращается к анализу конкретных способов разработки и реализации такого рода целей. В рамках властно-управленческого механизма геостратегическая ориентация деятельности государства представлена в виде формы учета территориальных зависимостей в качестве профильных факторов, значение которых влияет на определение кратко-, средне- и долгосрочных целей правительства, и которые, в свою очередь, формируются при исключении недопустимых для государства рисков (вызванных, к примеру, наличием у границ страны вооруженных структур или конкурирующих экономических центров и т.д.). Как показано в работе, в рамках этого механизма пространственно-географических параметры либо определяют, либо оказывают существенное влияние на проблематизацию управленческой ситуации, выработку повестки дня, оценку и расчет альтернатив, постановку целей, принятие и реализацию решений.

В диссертации показано, что механизм разработки геостратегий представляет собой институализированный способ разработки и имплементации соответствующих целей, с присущей ему организационно-кадровой структурой, архитектурой отраслевых, межгрупповых и персональных (неформальных) связей ЛПР (соответствующих местоположению и возможностям конкретных органов государственного управления). С содержательной точки зрения он включает в себя различные способы операционализации

руководящих принципов и установок, процедуры и технологии их перевода в конкретные показатели деятельности различных структур и организаций, способных реализовать цели внутри- и внешнеполитической деятельности государства.

Обращая внимание на сложность и противоречивость данного механизма, взаимодействие в нем различных формальных и неформальных структур и норм, фаз и этапов целедостижения, функций и ролевых нагрузок ЛПР, автор выделяет в нем **универсально-формализованные** (отображающие его морфологические, структурные и процедурно-процессуальные особенности), а также **содержательно-специфические** (обуславливающие отличительные особенности геополитических стратегий в той или иной сфере или отрасли) параметры. Среди первых автор особое внимание обращает на наличие различных форматов деятельности государства, важнейшим из которых, по его мнению, выступает государственная политика. Как показывается в работе, именно этот тип активности государства связывает его конкретные действия с ценностями режима и общества, рассматривая их в качестве главного инструмента реализации базовых целей развития социума, выступающего в качестве основного инструмента выстраивания необходимых властям социально-экономических и иных общественных отношений. Причем, как в масштабах всей страны, так и отдельных (по преимуществу внутренних) регионов. Таким образом, геостратегии получают возможность сознательно выстраивать те или иные социально-экономические связи и отношения.

Автор обращает внимание на то, что благодаря ряду особенностей строения государства, геостратегические цели могут представляться корпоративной позицией тех или государственных структур или даже сторонних по отношению к государству групп организованных интересов. Это дает возможность авторитетным и мощным корпорациям выдвигать перспективные для государства проекты, продвигать и реализовывать их цели на фоне дефицита активности и государственных подходов со стороны других структур и органов управления. Иными словами, не обладая формальной возможностью «говорить от лица государства», декларировать его геополитические цели и преференции, такие структуры имеют все возможности осуществлять проекты, реализующие национальные интересы и работающие на интересы Отечества.

В качестве содержательных компонентов механизма выработки геостратегий в работе выделяются и анализируются концептуально-доктринальные основания (раскрывающие содержание национальных интересов и макрополитического анализа проблемной ситуации); процедуры совмещения целей геостратегий с установками политического курса правящего режима; учет и соотнесение специфики отдельных отраслей и сфер экономической и социальной жизни и их соответствие

общестратегическим целям и установкам; определение основных контрагентов государства, на постоянной основе взаимодействующих с органами власти и управления при решении геополитических задач и обладающих особой заинтересованностью в их толковании и интерпретации; разработка соответствующих законодательных норм и правовых инструментов, позволяющих разработать и реализовать цели геостратегий; формирование институциональной основы разработки и реализации геостратегий; обеспечение кадрового состава для разработки и реализации геостратегий; корректировка и оценка текущих и конечных результатов реализации основных целей геостратегий и их побочных последствий.

Показывая значение и роль каждого из названных элементов, автор особое внимание уделяет процессу спецификации геополитических целей в рамках различных сфер государственного регулирования и прежде всего - транспортно-экономической отрасли и ее транспортно-железнодорожному сегменту. В данной связи автор останавливается на описании присущих этой отрасли особых инструментов политического позиционирования государства, соответствующих институтов и норм деятельности данной сферы.

Подчеркивая непосредственную связь этой сферы с территориально-политическими аспектами деятельности государства, автор показывает, что для России развитие транспортных и прежде всего железнодорожных сетей выступают источником мощного позиционирования страны в мире и международной системе разделения труда. Транспортировки грузов в глобальном и мировом масштабе, осуществление масштабных экспортно-импортных перевозок, привлечение на свои транспортные системы максимально возможного количества грузов не только повышают общеэкономическую конкурентоспособность государства, но и является для нашей страны важнейшим источником возрастания ее экономических ресурсов и геополитического влияния. По мнению автора, реализация точечных транспортно-экономических проектов может стать источником изменения баланса крупных политических сил, отрезонировать на высоком уровне межгосударственных отношений.

Раскрывая содержание указанных выше компонентов механизма разработки геостратегий, автор обращается к анализу регламентирующих и определяющих активность управлеченческих структур РЖД документов, показывает отличия взаимодействия государственных органов с гражданскими и бизнес-организациями, а также СМИ в деле разработки геостратегий. Как доказывается в диссертации, в плане реализации наиболее перспективных для России геостратегий наиболее перспективным контрагентом государства выступает крупный бизнес. С одной стороны, это обусловлено

его корпоративными интересами и ресурсами, а с другой, активностью, мобильным и гибким характером действий. Причем, что касается транспортно-экономической отрасли, то здесь существует громадная потребность в привлечении государством корпоративных агентов, которые не только могут быть соучастниками разработки геостратегических проектов, но и их активными участниками. Причем, для России это важно и в плане развития внутринациональной (межрегиональной), и внешней geopolитики. Автор приводит данные, позволяющие понять, что создание на комбинированной государственно-частной основе мульти- и интермодальных трансграничных транспортных коридоров, проходящих по российским территориям, в настоящее время представляет собой важнейшую геостратегическую задачу российского правительства. Одним словом, развитие перспективных в геостратегическом отношении отраслей возможно лишь на основе соединения усилий крупных коммерческих компаний и государства. Одновременно автор показывает и трудности, с которыми сталкиваются отношения государства и крупного бизнеса в современный период, выдвигает предложения по их совершенствованию. В данной связи автор уделяет внимание анализу нормативно-законодательной базы разработки геостратегий в железнодорожной отрасли, формированию общефедерального и отраслевого институционального дизайна, системе контроля и подготовке кадрового обеспечения этого процесса.

В главе 3 «Основные пути и направления реализации геостратегий в транспортно-железнодорожной сфере» автор анализирует конкретные проекты РЖД в качестве воплощения геостратегических усилий современного российского государства. Так, в § 1 «Транспортно-железнодорожная сфера в структуре российской геоэкономики», раскрывая значение этой отрасли для решения геоэкономических проблем, автор подчеркивает исключительно высокую роль железнодорожных сообщений в развитии регионов и материально-ресурсных комплексов страны, поддержании коммуникаций между различными территориями России. В диссертации показано, что по ее территории проходят кратчайшие транспортные пути, которые связывают Европу с государствами Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, многими мировыми экономическими центрами, и товарообмен между которыми способен сделать Россию уникальной страной. Этот статус страны подтверждается и наличием у нее возможностей для наиболее быстрой доставки грузов и пассажиров по сравнению с альтернативными вариантами перевозок на евразийской территории. Плюс к этому отечественные коммуникации имеют и существенные резервы пропускной способности. Особая роль железнодорожного транспорта в транспортной системе Российской Федерации определяется также и большими расстояниями перевозок, недостаточным

развитием коммуникаций и других видов транспорта в широтном направлении в регионах Сибири и Дальнего Востока, удаленностью мест производства основных сырьевых ресурсов, в том числе, предназначенных для экспорта, от пунктов их потребления и морских портов.

На фоне последствий распада СССР (в результате которого страна утратила целый ряд уникальных объектов транспортной индустрии, оказались разорванными традиционно наложенные маршруты, а некоторые магистральные направления превратились в периферийные, частично утратив возможности перемещения по ним людей и грузов) автор демонстрирует геоэкономический потенциал отрасли. По приводимым в работе оценкам один лишь транзит по евразийскому направлению способен изменить всю структуру российского экспорта. В частности, реализуя стратегию развития транспортных узлов и обслуживая соответствующие транспортные потоки, страна может ежегодно получать не менее 8-9 млрд долларов и уже через 3-4 года превратить транспортную отрасль в крупнейшую после нефтегазового сектора статью национального экспорта. Одновременно это создаст условия для кардинального изменения роли страны в международном разделении труда, постепенного превращения России в ведущую евразийскую транзитную державу.

По мнению автора, сегодня имеются все основания утверждать, что за счет работы по расширению транзита и увеличению межрегиональных и международных перевозок, а также реализации связанных с этими задачами транспортных проектов могут быть существенно расширены возможности по расширению экспорта российских товаров. Одновременно это придаст дополнительный импульс работам по прокладыванию телекоммуникаций, повышению мобильности рабочей силы и грузов, оживлению промышленной и деловой активности населения.

Одним словом, от решения ряда железнодорожных проектов в значительной степени зависит не только укрепление экономической мощи страны, но и перспективное развитие ряда регионов, укрепление взаимоотношений с соседними государствами, решение крупных экспортно-импортных и оборонных задач. Развитие РЖД и реализация проектов, направленных на развитие железнодорожных транспортных путей даст возможность повысить конкурентоспособность отечественной экономики на внешних рынках, смягчить отрицательные последствия вступления страны в ВТО. Одним словом, развивая железнодорожные транспортные потоки с ближним и дальним зарубежьем, привлекая на свои транспортные системы максимально возможное количество грузов, Россия сможет позиционировать себя как одного из основных агентов транспортировки грузов в мировом масштабе, мощного игрока и на транспортном, и на экономическом

рынках. Тем самым страна сможет решить многие как внутри-, так и внешнеполитические геополитические задачи.

Ориентацию на реализацию геоэкономического потенциала РЖД, сохранение и развитие преимуществ отечественных железных дорог, устранение недостатков для повышения их роли в реализации геостратегий автор связывает с принятием отраслевых политico-экономических документов, в свою очередь опирающихся на политические документы (формирующих остов государственной политики в целом), к которым относятся Ежегодные послания президента РФ, Концепция развития отечественной экономики, федеральная целевая программа развития транспорта России, а также ряд иных аналогичного типа документов.

В § 2 «Основные направления реализации геостратегий в транспортно-железнодорожной сфере» в диссертации дается анализ конкретных проектов, способных решать важные геополитические задачи современного российского государства, а также показываются особенности их воплощения в конкретные государственные реформы. В этом аспекте автор прежде всего обращается к характеристике развития международных транспортных коридоров (МТК), представляющих собой совокупность магистральных транспортных коммуникаций с соответствующим инфраструктурным обустройством, которые позволяют минимизировать издержки и эффективно перебрасывать грузы с одного вида транспорта на другой. Среди девяти МТК (со всеми тринадцатью ответвлениями), связывающими Западную Европу и страны Азии, три проходят по территории России и в случае успешной реализации своего потенциала смогут интегрировать наши национальные коммуникации в мировую транспортную систему и позиционировать страну как важнейшего перевозчика, приносящего казне миллиардные доходы.

В то же время автор обращает внимание, что критская система, будучи созданной в интересах других стран, пока не дает России широких возможностей для реализации своего транспортного, геоэкономического потенциала. Не означает она и того, что Россия автоматически обретает приоритет в евроазиатском регионе. Ее успех как крупного игрока на геоэкономическом рынке зависит от модернизированности ее транспортной отрасли, характера тарифной политики и решении ряда некоторых других вопросов. Более того, хотя с начала 90-х годов транспортный комплекс России и стал активно включаться в существующую европейскую транспортную систему, все же стало очевидным и то, что стране необходима новая транспортная идеология.

В основании такой идеологии помимо закрепления наших транспортных геоэкономических приоритетов должно лежать понимание того, что главным фактором,

затрудняющими проникновение нашей страны на евроазиатский транспортный рынок, является не столько техническое отставание российской транспортной системы, сколько жесткая конкуренция между альтернативными видами транспорта и перевозчиками, постоянно предполагающими снижение транспортных издержек и транспортной составляющей в конечной цене товаров. Ключевыми инструментами снижения и временных, и стоимостных транспортных расходов должны стать отказ от таможенных барьеров и совершенствование технологий прохождения границ, логистика, транспортная дисциплина и, наконец, развитие сервисной инфраструктуры и интермодальных перевозок.

Важнейшими компонентами такой идеологии должно стать и понимание того, что в целом в развитии железных дорог России в ближайшие годы ключевыми станут два фактора. Первый, как уже говорилось, – это развитие международных транспортных коридоров, в развитии и работе которых Россия, благодаря своему выгодному географическому положению, может и должна принимать активное участие. Стратегические направления Запад - Восток и Север - Юг пролегают как раз через нашу страну и в национальных интересах использовать такое преимущество, тем более, что именно сегодня есть возможность реализации ряда перспективных проектов. Второй фактор – это рост объемов контейнерных перевозок.

В рамках диссертации автор в основном анализирует геоэкономические возможности МТК «Запад-Восток» и «Север-Юг», демонстрируя конкретные направления их развития и эксплуатации, и показывая особенности трансформации этих ориентиров в конкретные правительственные решения, способные предопределить политические последствия развития данных железнодорожных маршрутов. В этой связи в работе раскрываются варианты ведения успешной конкуренции с рядом европейских проектов (в частности, ТРАСЕКА), показываются внутрирегиональные последствия развития МТК, другие важные политические следствия реализации этих транспортных проектов и прежде всего восстановление утраченных в результате распада СССР «геополитических оболочек», связывающих страну с соседними государствами.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются наиболее важные выводы и положения диссертации, показываются перспективы решения ряда геоэкономических проблем российского государства.

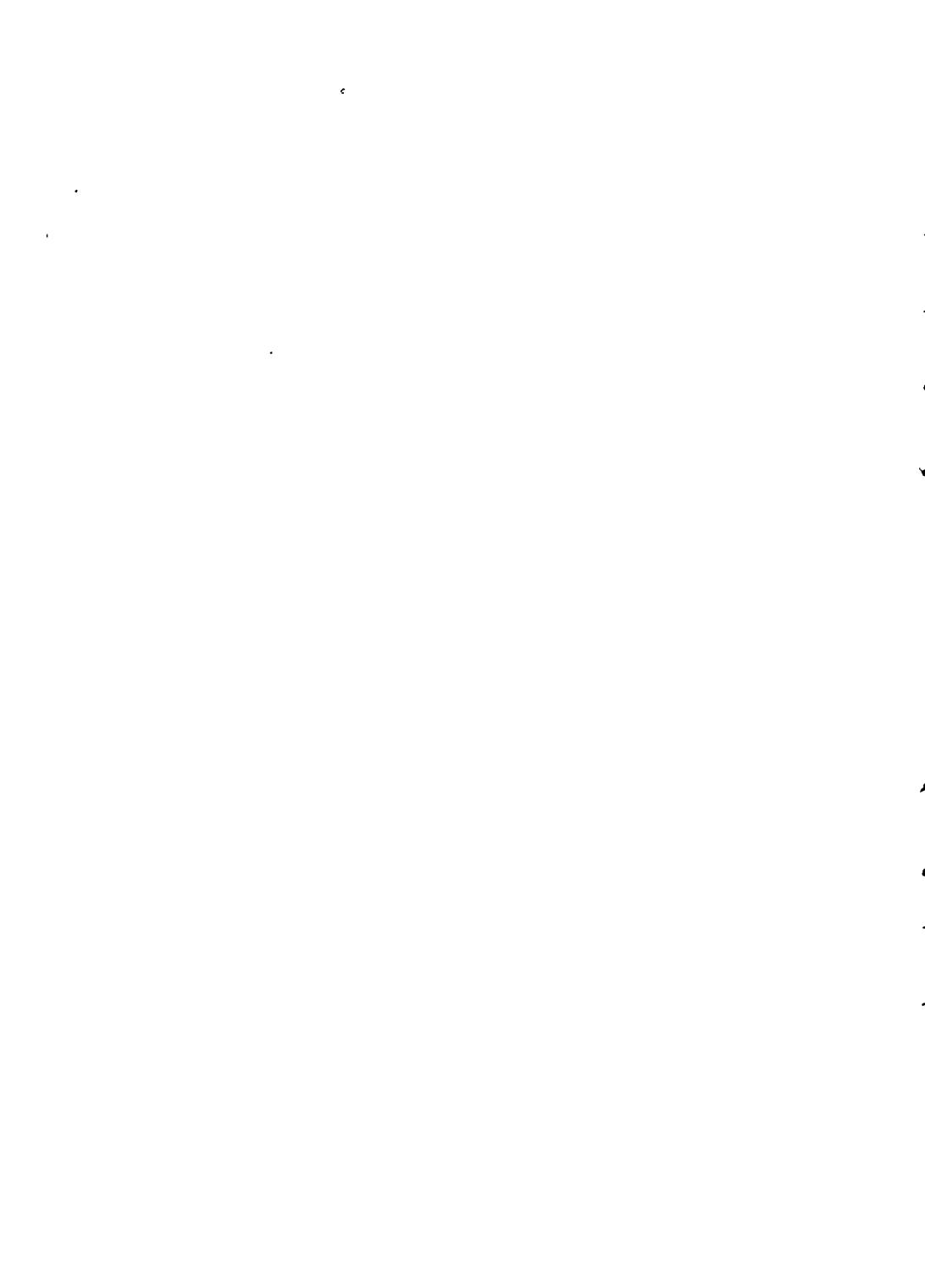
Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Геополитика в России: между Востоком и Западом, СПб., 2001 (в соавторстве) – авторских 2,3 л.л.

2. О российской геостратегии в области транспортных коммуникаций в XY111-XX вв.// Актуальные проблемы современной политической науки / Под ред. М.А.Василица, СПб., 2001 – 0,8 п.л.
3. Формирование национальных интересов России: роль государственных ресурсов и геополитических параметров // Современное состояние военно-гражданских отношений и государственное управление сектором безопасности в России. Материалы научной конференции, М , ИНИОН, 2004 – 0,5 п.л.
4. Транспортная стратегия и перспективы роста в условиях интеграции России в мировую экономику // Материалы Y111 международного экономического форума, СПб., 2004 – 0,3п.л.
5. Диалог цивилизаций: в поисках новой модели развития международных отношений // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», Вестник, 2004, № 1 – 0,4 п.л.
6. Диалог цивилизаций как ресурс адекватного понимания мира // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», Вестник, 2004, № 2 – 0,4 п.л.
7. Развитие общенациональной транспортной корпорации: наши приоритеты // РЖД Партнер. Деловой журнал, 2005, № 2(78) – 0,3 п.л.

Якунин Владимир Иванович

МЕХАНИЗМ РАЗРАБОТКИ ГЕОСТРАТЕГИЙ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНО-ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СФЕРЫ)

Издательство «Научный эксперт»

Объем 1,8 п.л., тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Россельхозакадемии
115598, Москва, ул. Ягодная, 12.
Заказ № 78

РНБ Русский фонд

2005-4
33868

22 MAP 2005

2014